

**РИЗАЭДДИН ФАХРЕДДИН И ЕГО БИОГРАФИЧЕСКИЙ ТРУД
«МЭШҺҮР ХАТЫННАР» («ЗНАМЕНИТЫЕ ЖЕНЩИНЫ»)**

А.А. Хасавнех

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
alise_12345@mail.ru*

Цель статьи – описать и проанализировать две версии объемного биографического труда крупного татарского ученого XIX века Ризаэддина Фахреддина – «*Мэшһүр хатыннар*» («Знаменитые женщины»). Первая версия – печатная книга, изданная в Оренбурге в 1904 г.; вторая – рукописный список той же книги, датированный 1934 г. Рукописная версия больше по объему в сравнении с печатной: рукопись расширена в результате добавления биографий татарок – как правило, современниц автора. В исследовании подробно разобрана структура печатной книги, выявлены особенности и примечательные стороны ряда ее разделов. «*Мэшһүр хатыннар*» является серьезным и многогранным биографическим сочинением энциклопедического характера. Автор при его составлении использовал материалы из книг Ибн ал-Джаузи, ат-Табари, Аристотеля, А. Шопенгауэра и других известных светил мировой науки по разнообразному тематическому спектру, включая географию, другие естественные науки, историю, философию, языковедение и др. В книге, в особенности ее предисловии, рассматривается женский вопрос; автор акцентирует внимание на проблеме предоставления женщинам полноценного образования и воспитания их в лучших мусульманских традициях. Данный труд является уникальным прежде всего в том смысле, что ни до Фахреддина, ни после него в татарском мире не было создано подобных сочинений, посвященных биографиям известных в исламском мире женщин.

Ключевые слова: Ризаэддин Фахреддин, биографическое сочинение, женский вопрос, знаменитые женщины, генеалогия, личные комментарии, персоналии

Для цитирования: Хасавнех А.А. Ризаэддин Фахреддин и его биографический труд «*Мэшһүр хатыннар*» («Знаменитые женщины») // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 2. С. 306–317. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-2.306-317>

Сочинение «*Мэшһүр хатыннар*» (Фахреддинов 1904) крупного татарского ученого, публициста, журналиста, общественного и религиозного деятеля Ризаэддина Фахреддина (1859–1936) написано в широко распространенном в мусульманском мире биографическом жанре. Это сочинение, с одной стороны, может рассматриваться как продолжение написан-

ной ранее тем же автором серии книг, посвященных женской тематике: «*Tərbiyələ ana*» («Воспитанная мать») и «*Tərbiyələ бала*» («Воспитанное дитя»), с другой – еще одного биографического труда, включающего в себя биографии известных мужчин, – «*Асар*».

К сожалению, на протяжении многих десятилетий данный сборник, хранящийся в Национальной библиотеке Республики Татарстан, не привлекал к себе достаточного внимания со стороны ученых и исследователей. О нем можно встретить лишь несколько упоминаний в отдельных научных статьях и материалах сборников конференций (Миллэт аналары 2012). Уфимский ученый Р.М. Булгаков, долгие годы работавший над описанием научного фонда Фахреддина в Научном архиве Уфимского научного центра РАН, опубликовал несколько биографий соотечественниц ученого, снабдив их личными комментариями (Булгаков 2007). Однако до сих пор это объемное сочинение Фахреддина не становилось источником серьезного исследования.

Печатная книга, написанная на старотатарском языке на основе арабской графики, объемом в 448 страниц была издана в 1904 г. в типографии братьев Каримовых в г. Оренбурге. «Она включает в себя: «Вступительное слово» (*Ихтар*), написанное самим автором; основную часть с биографическими сведениями об известных в исламском мире женщинах, составленную в персидском алфавитном порядке; «Заклучение» (*Хатима*), после которого следуют биографии знаменитых арабских ученых-жизнеописателей Ибн Хаджара 'Аскалани и Имама Суюти. В самом конце приводятся имена всех включенных в книгу персоналий, сгруппированных автором по принадлежности к роду, занятиям, профессиям, определенным качествам: «Уважаемые дочери Посланника Аллаха»; «Матери правоверных, жены Посланника Аллаха»; «Тети Посланника Аллаха»; «Женщины-хадисоведы, передатчицы хадисов»; «Осведомленные в цепочке передатчиков (*иснад*) хадисов»; «Женщины-шейхи» и т.д. Книга завершается «Именным указателем» (*Фихрист*). На с. 34 имеется круглая печать с именем прежнего владельца – указного муллы С.Ш. Невметуллина» (Хасавнех 2018: 51).

Биографический труд включает в себя сведения о 547 известных в мусульманском мире женщинах, «живших и творивших не только на территории Поволжья и Приуралья, но и в различных уголках земного шара, включая Сибирь, Среднеазиатский регион, страны Дальнего и Ближнего Востока, мусульманскую Испанию» (Хасавнех 2017).

Эту книгу в некотором роде можно причислить к сочинениям, в которых в той или иной степени затрагивается женский вопрос. В свое время его автор одним из первых среди татарских ученых и просветителей выступил в защиту прав женщин с позиции просветителя. В то же самое время он понимал, что представители консервативного крыла традиционнотатарского общества будут всячески препятствовать внедрению новшеств в вопросах женской эмансипации. Исследовательница творчества Фахреддина Кадымова Р.Р. отмечает: «Несомненно, противоречивость в оценке

общественно-политических воззрений Фахреддина определяется эпохой, в которой жил ученый, – это было время кардинальных изменений в обществе» (Кадымова 2013: 9).

Автор книги подчеркивает особую роль женщин как «матерей нации», тех, от кого напрямую зависит судьба будущих поколений. В статье, посвященной биографии 'Айши Садики, автор пишет:

«Ребенку может преподать урок кто угодно, однако основы нравственности и морали закладывает в него его мать... Потому-то первоочередной и неотложной задачей современности является приложение максимума усилий для предоставления женщинам всеобщего образования и воспитания их в самых лучших мусульманских традициях» (НА УНЦ РАН: Л. 163 об.).

В личных комментариях к жизнеописаниям известных в мусульманском мире женщин автор призывает читательниц взять себе на заметку то или иное событие или почерпнуть урок из определенного эпизода жизни предшественницы. С особым трепетом и теплотой Фахреддин пишет о своей матери, выражая ей большую благодарность за ту благотворную роль, которую она сыграла в его воспитании и становлении как личности. «Моим самым превосходным наставником, – пишет ученый-просветитель, – была моя мать, которая смогла мне привить много благонравных и положительных качеств. Она была мне не только матерью, но и моим величайшим учителем и наставником» (НА УНЦ РАН: Л. 222).

В сочинении «*Мәшһүр хатыннар*» особое внимание привлекают личные комментарии (*фа'ида*) Фахреддина, которые помечены специальным значком, а сам текст дается курсивом. Комментарии оставлены по самым различным поводам: это могут быть высказывания ученого по определенным примечательным моментам биографий женщин, либо они касаются тех или иных исторических событий; порой автор включается в полемику с другими учеными относительно спорных моментов по отдельным проблемам. Эти заметки в зависимости от затрагиваемого вопроса могут быть саркастичными, критичными, одобрительными, ироничными и даже остроумными и юмористичными. В них ученый раскрывает себя, транслирует свою собственную позицию. Такого рода комментарии, несомненно, имеют для исследователей жизнедеятельности и творчества крупного татарского просветителя особую актуальность, так как, с одной стороны, они представляют позицию автора по определенному вопросу, с другой – отражают веяния эпохи, в которой жил и творил ученый и, наконец, что также немаловажно, раскрывают перед нами автора сборника как человека, личность с определенным характером и индивидуальными чертами. Так, например, интересный комментарий Ризаэддина Фахреддина приводится в статье, посвященной Арджуман Бану Бегум – супруге правителя великих моголов, потомка тимуридов Шахджахана Шихаб ад-Дина Мухаммада, – прославившейся в том числе и благодаря прекрасному мавзо-

лею Тадж Махал, сооруженному падишахом в честь их великой любви. Фахреддин пишет:

«Этот мавзолей по красоте и изяществу своему превосходит все самые известные в мире построения подобного рода. Об истории его возведения ходят самые разные легенды. Согласно одной из них, над ним трудились более двадцати двух тысяч человек на протяжении двадцати лет. А столько, сколько было вложено при его постройке драгоценностей, сложно вообразить. Даже если взять любое из самых величественных возведений Египта, то оно бы и рядом не стояло с Тадж Махалом. Естественно, не было бы и речи, если бы такая сумма денег была потрачена на строительство мечети или исламского учебного заведения, медресе. В таком случае Индия как государство в море знаний поднялась бы до небывалых высот. Вся горечь в том, что приверженцы ислама, на каком бы материке, в какой бы стране они ни жили, не могут принять истину, что заключена в аяте из Корана: **‘Разве они не странствовали по земле, имея сердца, посредством которых они могли разуметь, и уши, посредством которых они могли слушать? Воистину, слепнут не глаза, а слепнут сердца, находящиеся в груди’** (22:46)» (Фахреддинов 1904: 12).

Судя по этому отступлению, становится очевидным, что вопросы предоставления образования женщинам, открытия школ для девочек и т.д. были одними из самых наиболее болезненных на тот период. Так или иначе, в этих авторских отступлениях Фахреддин напрямую обращается к читателям, создавая привязку к своей эпохе.

При составлении своего труда Фахреддин использовал многочисленные арабоязычные источники: «*Тахрир ал-мар’а*» египетского юриста, философа, политического и общественного деятеля, одного из основателей египетского национального движения и Каирского университета, борца за права женщин в арабском мире Касима Амина ал-Мисри (1865–1908); «*’Аджа’иб ан-ниса*» арабского историка, специалиста в области фикха и хадисов Абу ал-Фараджа ‘Абд ар-Рахмана ал-Джаузи (1156–1201); «*Ахкам ан-ниса*» ханбалитского факиха, хадисоведа, историка и проповедника ‘Абд ар-Рахмана ибн ‘Али Мухаммада ал-Джаузи (1126–1200) и др. Ученый также обращался к сочинениям западноевропейских авторов в переводе на арабский язык: «*ал-Мар’а*» Аристотеля и «*Калима ’ан ан-ниса*» А. Шопенгауэра.

«Тот факт, что татарский ученый при составлении книги использовал многочисленные источники самого широкого тематического спектра, включая исследования по истории, географии, литературе стран Востока и тюркского мира, переводам, естественным наукам, философии, языкознанию и др., говорит о том, что его издание является серьезным, многогранным трудом энциклопедического характера» (Хасавнех 2017).

Помимо печатной книги 1904 года имеется и рукописная версия Фахреддина под тем же названием – *«Мәшһүр хатыннар»* (НА УНЦ РАН). Автор посвятил ее своей дочери Зайнаб и написал следующий подзаголовок: «Книга, включившая в себя биографии женщин, [упоминаемых] в мусульманских сочинениях, которые получили известность в мусульманском мире благодаря тому, что внесли определенный вклад в дело религии своими знаниями или богатством» (Фахреддинов 1904: 1). Эту рукопись Фахреддин завершил 18 мухаррама 1353 (3 мая 1934) г. В настоящее время она хранится в Научном архиве Уфимского научного центра Российской академии наук. Почему же автор сочинения *«Мәшһүр хатыннар»* решил вновь вернуться к этой теме спустя почти три десятка лет после издания в 1904 г. печатной версии книги? На этот вопрос он дает ответ в «Заключении» ко второй, рукописной книге, где отмечает, что после выхода в 1321 (1904) г. в Оренбурге сочинения «Знаменитые женщины» он понял, что в нескольких местах его следовало бы исправить, а по некоторым персоналиям – дополнить. Он надеялся сделать эти исправления во втором ее издании и стал собирать необходимые сведения из арабских, турецких, персидских журналов и газет, приходивших в редакции газеты *«Вақыт»* и журнала *«Шура»*; с редакциями этих печатных изданий ученый состоял в тесном сотрудничестве. Но, к большому сожалению, второе издание книги напечатать не удалось, а собранные для него сведения пропали по независящим от автора обстоятельствам. Однако, несмотря на все эти перипетии и сложные жизненные обстоятельства, встречавшиеся Фахреддину в последние годы его жизни, автор не опускает руки и восстанавливает тексты заново.

Рукопись *«Мәшһүр хатыннар»* 1934 г., включившая в себя биографии 621 женщины, отличается от первого, печатного издания: 1) своим составом (количество биографий в нем увеличено на 74); 2) расширенным объемом ранее изданных биографий; 3) языком изложения (если в печатной книге в языке присутствуют османские элементы, то вторая редакция написана на урало-поволжском тюрки, более приближенном к современному татарскому языку). Булгаков одним из первых написал о рукописной книге Фахреддина *«Мәшһүр хатыннар»* и дал ее подробный анализ, указывая на особый статус мусульманок России в этом сочинении (Булгаков 2007). Действительно, мусульманские женщины России сыграли значительную роль в сохранении ислама в нашей стране благодаря религиозно-воспитательной, преподавательской, проповеднической, просветительской и благотворительной деятельности. В рукописную книгу *«Мәшһүр хатыннар»* вошло около тридцати биографий татарок, современниц автора: Бадрульбанат бинт Иманкул (1838–1922), мать Мухлисы Буби; Бадриджихан бинт Насруддин (ум. 1895), супруга имама и мударриса деревни Ури Казанской губернии; Гайниджамал Яуш (ум. 1927), основательница женского медресе в г. Троицк; Гайша бинт Шахиахмад (ум. после 1904), дочь известного татарского ученого – Шахиахмада бин Рафика бин Габдулмумина бин Хусаина ас-Симаки; Гайшабике бинт Мухаммадшариф (ум. 1915), известная в казанском

крае благотворительница; Галиматульбанат бинт Лутфулла (1876–1906), основательница школы для девочек, преподавательница; Галия бинт Шихабуддин (1854–?), дочь известного казанского ученого Шихабуддина Марджани; Гафифа Тунтария (1836–1899), дочь имама и мударриса деревни Тунтар Малмыжского уезда Шейхгали бин Сайфуллы; Зайнаб бинт Шахимардан (ум. после 1930), дочь имама и мударриса деревни Кашкар Казанского уезда Шахимардана бин Ахмада ал-Утягани; Маухуба бинт Рамкул бин Максуд (1821–1873), мать Фахреддина; Махруй Барудия (1862–1904), супруга первого свободно избранного муфтия Галимджана Баруди; Марьямбике (1859–1928), дочь известного, крупного фабриканта Тимурпулада хаджи Акчурина и супруга муфтия Арслангали бин Мухаммадьера Султанова; Махбубджамал Акчура (1869–1948), дочь известного имама Ахмада бин Хусаина Акчурина; Мухлиса Буби (1869–1937), первая женщина-кади в России; Фатиха Аитова (1879–?), основательница школы для девочек в г. Троицк, благотворительница и др.

В заключение к рукописной книге Фахреддин написал, что этот его труд является первым в нашей стране сочинением о биографиях знаменитых в мусульманском мире женщин. Актуальность сочинения «Мәшһүр хатыннар» неоспорима и в наши дни. Хочется надеяться, что современные читатели, знакомясь с биографиями таких выдающихся и знаменитых женщин прошлых столетий, как: Амина бинт Вахб, Хадиджа бинт Хувайлид, ‘Айша бинт Абу Бакр, Фатима бинт Мухаммад, Фатима бинт ‘Аббас, Уммат ал-‘Азиз Багдадия, Зубайда бинт Джа‘фар и др., будут вдохновляться примерами их жизни, черпать для себя много полезного и поучительного, ведь эти представительницы прекрасной половины человечества были в числе ближайших людей Гордости миров, пророка Мухаммада; служили ему опорой; окружали вниманием и заботой; читали блистательные проповеди с высоких минбаров не только для женщин, но и для мужчин; на собственные средства строили школы и мечети; проводили водные каналы; устраивали колодцы на пути к местам священного паломничества для мусульман – Мекке и Медине; справедливо царствовали; учительствовали; врачевали; были духовными наставницами таких выдающихся представителей мусульманского Востока, как Джал ад-Дин Руми, ‘Абд ар-Рахман Джами, Имам Суюти; деятельностью таких мусульманок восхищались и высоко отзывались о них в своих трудах Ибн Хаджар, Ибн Таймия, Хаджар ал-‘Аскалани, Салах ад-Дин ас-Сафди, имам аз-Захаби. Эти и многие другие выдающиеся предшественницы оставили яркий след в истории нашей земли, они, словно яркие звезды на небосклоне, призваны указывать нам светлый путь.

Ниже приводится биография одной из ярчайших представительниц татарской нации – Гафифы Тунтарии.

«Гафифа – дочь Шейхгали бин Сайфуллы бин Габдуррашида, имама и мударриса деревни Тунтар Малмыжского уезда [Вятской губернии], супруга имама и мударриса той же деревни – Шамсуддина бин Рахматул-

лы бин Рахманкули. Благодаря образованию и воспитанию у своего славного родителя Шейхгали-хазрата познания и нравственные качества Гафифы достигли больших высот. Она в достаточной степени овладела грамматикой арабского языка, а также в необходимой мере изучила персидский язык, поэтому с удовольствием предавалась чтению газет и журналов, издававшихся на этих двух восточных языках. Гафифа была постоянной читательницей двух газет – выходившей в Египте “ан-Нил” и стамбульской “ал-Ахтар”¹, т.к. выписывала их на свое имя.

Из личной библиотеки отца она прочитала книги: “*Тарика Мухаммадия*” (“Путь Мухаммада”), “*Та’лим ал-мута’аллим*” (“Обучение учащихся”), “*Бустан ал-‘арифин*” (“Сад просвещенных”), “*Касидат ал-Бурда*” (“Поэма о плаще”), “*Мурад ал-‘арифин*” (“Цель просвещенных”), “*Гулистан*” (“Розарий”)² и др. Кроме этих сочинений Гафифа по всем правилам прочитала Коран. Кроме этих сочинений Гафифа по всем правилам прочитала Коран. Уровень ее познаний в исламских науках был очень высок и намного превышал уровень обычного медресе того времени. Всю свою взрослую жизнь Гафифа ханум обучала исламскому вероучению, другим учебным предметам девочек из своей деревни, а также окрестных поселений. Особую важность приобрели ее занятия для женщин по преподаванию исламских предписаний. Часто ей приходилось читать проповеди, давать моральные наставления как для девочек, так и для женщин.

В один из дней сын Гафифы ханум вернулся из школы и рассказал матери о споре, возникшем между мутазилитами и Тафтазани относительно совершившего большой грех, подробно изложив при этом аргументы самого Тафтазани. Гафифа Тунтария же сказала своему сыну Наджибмахдуму: “Эти слова Тафтазани по поводу человека, совершившего большой грех, не стоят слов одной старухи, пришедшей на меджлис к мутазилитскому имаму Суфьяну Саури и также высказавшейся по этому вопросу”. В противовес мнению имама Саури она сказала: “Ваши слова не соответствуют тому, что написано в Коране, и даже противоречат Священному Писанию, ведь там сказано так: **‘Он – Тот, кто сотворил вас. Среди вас есть неверующие, и среди вас есть верующие’** (64:2)³. Поэтому люди подразделяются на две группы”. Сказав это, она “положила на лопатки” самого мутазилитского имама. Победенный в споре Суфьян Саури воскликнул: “‘Алайкум би-дин ал-‘аджаиз! [выражение, которое впервые вы-

¹ «Ахтар» – персидская газета, издававшаяся иранскими эмигрантами в Стамбуле с 1875 по 1899 гг. Издатель – Мухаммад Тахир Тебризи, редактор – Мирза Махди Ахтар.

² Речь идет о следующих сочинениях: педагогический трактат «*Та’лим ал-мута’алим фи тарик ат-та’аллум*» Бурхануддина аз-Зарнуджи, «*Бустан ал-‘арифин*» имама Абу Закарии Яхьи ибн Шарафи ан-Навави, «*Касида ал-Бурда*» имама ал-Бусири, «*Мурад ал-‘арифин*» Суфи Аллахийяра, «*Гулистан*» Са’ади.

³ (Коран 1963).

сказал Суфьян ас-Саури. Оно означает: “Между двумя домами верующих и неверующих есть [промежуточный] дом”. – А.Х.], после чего призвал всех слушателей прислушаться к словам этой женщины!”

Гафифа была весьма образованной, воспитанной девушкой с благим нравом; по своим личным качествам, действительно, соответствовала значению имени Гафифа, что значит “добродетельная”. Она выросла единственной дочерью в семье богатого и известного ученого, который относился к своим домочадцам с большой любовью, теплотой и вниманием. Позже она вышла замуж за такого же ученого, готового отдать себя в жертву дорогим отцу и матери, который также очень сильно ее любил. Естественно, что люди, проживая свои жизни в такой атмосфере любви и тепла, передают затем эти прекрасные чувства своим детям. Также и Гафифа ханум смогла передать продолжателю рода, Наджибу-махдуму, все то прекрасное, что впитала в себя от своих близких; она слишком сильно любила сына, проявляла к нему все свое милосердие и заботу.

Когда настало время отправиться в дальние страны для получения образования, Наджиб-махдум пришел к матери за благословением, однако Гафифе ханум не хватило решимости согласиться отпустить единственного сына от себя. Она не дала своего согласия и после обращения к ней известного в Казани государственного деятеля, купца, ближайшего друга ее отца Шейхгали-хазрата – Муртазы бин Мустафы ал-Иджми: “Давайте пошлем Наджиба-махдума учиться за границу. Все расходы, связанные с проживанием и учебой, возьму на себя”. Позже тот же Муртаза-эфенди сказал Наджибу-махдуму: “Махдум! Предполагаю, что ты останешься в деревне [Тунтар] и лишишься возможности получить достойное образование. Твои отличные способности и талант – ценный клад. Если тебе так и не представится возможность уехать на учебу, в таком случае переезжайте вместе с вашей уважаемой родительницей в Казань. Ты сможешь учиться в любом медресе города, в каком пожелаешь, ваша почтенная родительница же погостит у нас, в добродушном окружении нашей семьи; мы обеспечим ей надлежащий уход и заботу. Я с радостью и гордостью беру на себя попечение о вас. Для себя восприму это как благой удел и божественную милость”. После прочтения этого письма от Муртазы-эфенди в доме, оставшемся после кончины Шейхгали-хазрата, состоялся продолжительный совет относительно того, какое медресе выберет Наджиб-махдум и какой мударрис станет его наставником. В конце концов решили, что махдум поедет учиться именно в медресе под руководством [Шихабуддина] Марджани, и ни в какое иное, наставником же его станет непременно сам Марджани-хазрат. После этого некто из присутствующих на совете под влиянием мнения одного из авторитетных людей их округа сказал: “Марджани подозревается в приверженности к шиизму; он не пользуется уважением среди правоверных мусульман, в его вероубеждениях присутствует порок и заблуждения. Если Наджиб-махдум поедет учиться к нему, то его вероубеждениям может быть нанесен непоправимый вред, и он

также потеряет доверие и уважение со стороны мусульман. Так что для махдума будет лучше, если он не поедет в Казань”. В итоге Гафифа ханум приняла решение не отпускать Наджиба-махдума в город, и сама также осталась в своей деревне.

Уважаемый отец Гафифы ханум Шейхгали-хазрат скончался в возрасте 94 лет в месяце раджаб 1291/1874 г.⁴ и был похоронен на кладбище деревни Тунтар. На надмогильном памятнике сохранилась надпись.

Мать Гафифы Гиззунниса бинт Габдулгафур покинула этот мир в возрасте 74 лет в 1298/1881 г. Она была весьма храброй и смелой женщиной, всю свою жизнь посвятившей обучению девочек. Все ее дети умерли в раннем возрасте, жизнеспособной оказалась только дочь Гафифа.

Сама Гафифа родилась в 1252/1836 г. В возрасте 24 лет, в 1276/1859 г., она была выдана замуж за Шамсуддина бин Рахматуллу. Обряд никаха провел имам и мударрис деревни Маскара (тат. Мэчкэрэ) Габдулла бин Яхья ал-Чиртуши. Супруг Гафифы, имам и мударрис Шамсуддин бин Рахматулла скончался в 1293/1876 г. В сорокалетнем возрасте она осталась вдовой и в одиночку вырастила сына Наджиба. За свою жизнь она родила четырнадцать детей, но все, кроме Наджиба, умерли в малолетнем возрасте. В девичестве к Гафифе сватались такие известные личности, как Габдулхабир ал-Муслими и [Шихабуддин] Марджани, но отец девушки не хотел отпускать от себя далеко свою единственную дочь, по этой причине они вынуждены были отказать им. Отец Гафифы выдал ее замуж за своего ученика Шамсуддина.

После кончины мужа Гафифа взяла на себя ведение домашнего хозяйства. Поддержание порядка в большом доме и хозяйстве велось так же исправно, как и в то время, когда были живы ее отец и супруг. Она успешно выращивала хлеб и держала мельницу.

Гафифа ханум и вправду была очень добродетельной и скромной женщиной. Она никогда не жаловалась на тяготы и сложности земной жизни, не выказывала притворного чувства дружелюбия перед людьми богатыми и теми, кто был предан этому миру. И даже в сложные периоды, когда Гафифа ханум оставалась без копейки в кармане, она не ходила по дворам, прося взаймы, а проводила дни согласно сказанному в Священном Писании: *‘Неосведомленный считает их богачами по причине их скромности’* (2:273)⁵. Она не переставала повторять своему сыну Наджибу-махдumu: “В наши дни ишанство несовместимо с аскетичностью и набожностью. Дети ишанов ведут аморальный образ жизни, поэтому не вставай на этот путь, не избирай себе это занятие, а найди другой путь, путь учености!”

⁴ Год приводится по мусульманскому (*хиджра*) и по христианскому календарям.

⁵ (Коран 1963).

*Хасавнех А.А. Ризаэддин Фахреддин и его биографический труд
«Мэшһур хатыннар» («Знаменитые женщины»)*

В последние дни своей жизни уважаемая Гафифа ханум из-за причиненных ей страданий со стороны недоброжелателей слегла с болезнью нервов и психики. Ее мучили потеря аппетита и сна. Она говорила подносившим и ставившим перед ней еду: “Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: ‘Не принуждайте ваших больных к еде и питью, ведь Всевышний Аллах кормит их и поит’⁶, поэтому не заставляйте меня есть, если не хочу”.

Пребывая в состоянии болезни, в один из дней Гафифа Тунтария позвала к себе сына Наджиба-махдума и сказала ему: “Послушай, я почитаю тебе из Корана, если в моих словах найдешь ошибки, скажи об этом”. После этого она прочла суру “*ал-А ‘раф*” (“Ограды”), начиная со 142-го по 143-й аяты. Гафифа ханум прочтала эту часть Корана безукоризненно. Да и писала она также очень хорошо, на грамотном литературном языке.

Не оправившись от этой болезни, Гафифа ханум пролежала месяц на своей кровати, и скончалась в возрасте 63 лет в 10 часов, в пятницу 10 Рамадана 1316/1899 г. Похоронена рядом с гробницей своего уважаемого отца, Шейхгали-хазрата. Да смилостивится над ней Всевышний Аллах» (НА УНЦ РАН: Л. 173–175).

Таким образом, труд Фахреддина может добавить к нашим знаниям немало новых и интересных деталей из биографий известных людей, открывая в то же самое время и новые имена. Как мы видели, в сочинении встречаются имена многих малоизвестных и совсем неизвестных женщин, в большой степени это жительницы Поволжья и Урала, которые активно занимались благотворительностью, строили мечети, школы, основывали библиотеки и т.д. Все это открывает новые возможности и перспективы для исследователей в различных областях гуманитарной науки.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

Коран 1963 – Коран. Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. Редактор В.И. Беляев. [Предисловие В.И. Беляева и П.А. Грязневича]. М., 1963.

НА УНЦ РАН – Научный архив Уфимского научного центра РАН. Фахреддинов Р. Мэшһур хатыннар. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1. 245 л.

Фахреддинов 1904 – Фахреддинов Р. Мэшһур хатыннар. Оренбург: Кәримов матбагасы, 1904.

Хасавнех 2017 – Хасавнех А.А. Ризаэддин Фахретдинов о выдающихся женщинах исламского мира // Мәхәллә. Газета Духовного управления мусульман г. Москвы и Центрального региона. №40. 23.06.2017.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Булгаков Р.М. Знаменитые женщины // Бельские просторы. 2008. № 1; 2; 3. http://www.hrono.info/text/2008/fahr01_08.html; http://www.hrono.info/text/2008/fahr02_08.html; http://www.hrono.info/text/2008/fahr03_08.html

⁶ Хадис из сборника Тирмизи, от ‘Укба бин ‘Амра.

Кадымова Р.Р. Вклад Ризаэддина Фахреддина в формирование нового статуса женщины в татарском обществе конца XIX – начала XX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2013.

Милләт аналары: тарихи-документаль һәм биографик жыентык / төз.-авт. А.Х. Мәхмүтова («Шәхесләребез» сериясе). Казан: Жыен, 2012.

Хасавнех А.А. Ризаэддин Фәхрединның «Мәшһүр хатыннар» исемле библиографик хезмәте // Фәнни Татарстан. 2018. №2. Б. 49–55.

Сведения об авторе: Хасавнех Алсу Ахмадулловна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник центра письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Карла Маркса, 12, Казань, Российская Федерация); alise_12345@mail.ru

Поступила 05.08.2020

Принята к публикации 02.11.2020

Опубликована 25.11.2020

RIZAEDDIN FAKHREDDIN AND HIS BIOGRAPHICAL BOOK “MASHKHUR KHATYNNAR” (“FAMOUS WOMEN”)

A.A. Khasavnekh

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
alise_12345@mail.ru*

The purpose of this article is to describe and analyze a prominent 19th century Tatar scholar Rizaeddin Fakhreddin's two voluminous biographic works – the printed book “*Mashkhur Khatynnar*” (“Famous Women”), published in 1904 in Orenburg, as well as a manuscript version of the same book written in 1934. The second book is more extensive in its content than the first version; it has extended due to Tatar women's added biographies, mainly contemporaries of the author. The study examines the printed book structure and reveals the features and remarkable aspects of one or another of its sections. “*Mashkhur Khatynnar*” (“Famous Women”) is a serious and multifaceted biographic composition of encyclopedic format. In compiling it, the author used materials from Ibn al-Jawzi, at-Tabari, Aristotle, A. Schopenhauer, and other famous luminaries of world science of a diverse thematic spectrum, including history, geography, natural sciences, philosophy, linguistics, etc. In the book, especially in the preface part, the female question is sharply discussed. The author focuses on the issue of providing women with full education and upbringing in the best Muslim traditions. This work is unique because neither before Fakhreddin nor after him, similar works on biographies of women known in the Islamic world has not written in the Tatar world.

Хасавнех А.А. Ризаэддин Фахреддин и его биографический труд
«Мәшһур хатыннар» («Знаменитые женщины»)

Keywords: Rizaeddin Fakhreddin, biographic essay, women's issue, famous women, genealogy, personal comments, personalities

For citation: Khasavnekh A.A. Rizaeddin Fakhreddin i ego biograficheskiy trud «Mäshhür khatynnar» («Znamenitye zhenshchiny») [Rizaeddin Fakhreddin and his Biographical Book “*Mashkhur Khatynnar*” (“Famous Women”)]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2020, vol. 5, no. 2, pp. 306–317. <https://doi.org/10.22378/he.2020-5-2.306-317>

REFERENCES

Bulgakov R.M. Znamenityye zhenshchiny [Famous Women]. *Bel'skiye prostory*, 2008, no. 1; 2; 3. http://www.hrono.info/text/2008/fahr01_08.html; http://www.hrono.info/text/2008/fah02_08.html; http://www.hrono.info/text/2008/fahr03_08.html
(In Russian)

Kadymova R.R. *Vklad Rizaeddina Fakhreddina v formirovaniye novogo statusa zhenshchiny v tatarskom obshchestve kontsa XIX – nachala XX vv. Avto-ref. diss. kand. istor. nauk* [Rizaeddin Fakhreddin's Contribution to the Formation of Women's New Status in the Tatar Society in late 19th – early 20th centuries. Abstract of Cand. Sc. History Diss.] Kazan, 2013. (In Russian)

Millät analary: tarikhi-dokumental' hām biografik jyentyk / tuz.-avt. A.Kh. Makhmutova («Shakheslarebez» seriyase) [Mothers of the Nation: Historical, Documentary and Biographical Collection. Comp. and author A.Kh. Makhmutova]. Kazan: Jyen Publ., 2012. (In Tatar)

Khasavnekh A.A. Rizaeddin Fähreddinovnyñ «Mäşhur hatynnar» isemle bibliografik hezmäte [Bibliographic Work of Rizaeddin Fakhreddinov «Famous Women»]. *Fänni Tatarstan*, 2018, no. 2, pp. 49–55. (In Tatar)

About the author: Alsu A. Khasavnekh is a Cand. Sc. (Philology), Senior Research Fellow at the Centre of Rear Books and Musical Heritage, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences (12 Karl Marks St., Kazan 420111, Russian Federation); alise_12345@mail.ru

Received August 5, 2020

Accepted for publication November 02, 2020

Published November 25, 2020